

Глава 12. Кладбище мечей злых святых

Едва тени двоих скрылись в бездне, трещина с грохотом сомкнулась. Чжан Туанюань остался один; сжимая в дрожащих руках меч Сюаньюань, он в полнейшей растерянности взирал на ровную землю. Лицо его было мертвенно-бледным.

— Что ты натворил?! — взревел Цинь Юэ.

Он стоял поодаль, но видел всё достаточно ясно: Янь Цэ только что спас этого жиртреса, а тот в благодарность толкнул спасителя в пропасть, лишь бы завладеть мечом.

Чжан Туанюань, заикаясь от страха, попытался оправдаться:

— Этот меч... он должен принадлежать Шися. Я просто хотел его вернуть.

— Этот клинок зовётся Сюаньюань! — отрезал Цинь Юэ. — Любому идиоту ясно, что это реликвия клана Сюаньюань, а вовсе не собственность ваших Чжанов!

— Но ведь...

— Раз он признал меня хозяином, значит, он мой. И никакое имя этого не изменит, — раздался бесстрастный голос Чжан Шися.

Он повелительно протянул руку. Без ауры Янь Цэ артефакт более не сопротивлялся — меч Сюаньюань покорно вернулся к законному владельцу. Чжан Туанюань воззрился на него, как на спасителя:

— Шися!

Юноша лишь холодно взглянул на него. Он не произнёс ни слова, но едва заметно нахмурился, выражая крайнее отвращение. Улыбка мгновенно застыла на лице Чжан Туанюаня, словно его ударили наотмашь.

— Шися... — пролепетал он снова.

Подросток проигнорировал его, склонившись над тем местом, где только что зияла бездна.

— Эта расщелина не похожа на след от удара меча, — обратился он к Цинь Юэ. — Скорее, какой-то барьер внутри Кладбища мечей. Не знаю, как они его активировали, но, скорее всего, жизни их ничего не угрожает.

— Ха! Тебе легко говорить, — огрызнулся Цинь Юэ. — Даже если это барьер, что, если они не смогут выбраться? Им что, вечность там куковать? К тому же в таком месте ничего доброго под печатью не спрячут. Кто знает, что там внутри?!

— Кладбище мечей злых святых, — негромко произнёс Чжан Шися.

Цинь Юэ вздрогнул. Стоило вдуматься в эти слова, как до него дошло: в священных землях Девятого Небесного Слоя под барьером могло находиться лишь одно место. Кладбище мечей злых святых, где запечатаны клинки падших бессмертных великих мастеров прошлого.

Если они действительно провалились туда, дело принимало скверный оборот.

— Я выхожу из Кладбища мечей за помощью! — решительно заявил Цинь Юэ.

— Бесполезно. Во-первых, нам запрещено уходить до срока. А во-вторых, даже если ты выберешься, подмога не сможет войти внутрь.

Правило было незыблемым: лишь двенадцатилетние заклинатели могли ступить на эти земли. За всю историю оно не нарушалось ни разу.

Цинь Юэ был на грани отчаяния:

— То нельзя, это невозможно... Нам что, просто бросить их там на произвол судьбы?!

Кладбище мечей злых святых разительно отличалось от обычного Кладбища мечей. Местные духи клинков могли быть своенравными, но они не желали зла юным заклинателям. На Кладбище мечей злых святых же всё было иначе: мечи здесь принадлежали тем, кто отринул путь света. В каждом из них копилась жажда крови и вековая злоба. Неспроста клану Сыхуан было поручено поддерживать печати над этим проклятым местом.

Каждое мгновение промедления увеличивало риск. Один неверный шаг — и Лу И с Янь Цэ навеки станут жертвами злых духов, разделив судьбу погребённых клинков.

— Ошибку совершил человек из семьи Чжан, — Шися холодно взглянул на притихшего толстяка. Тот сжался, не смея поднять глаз. — Я беру ответственность на себя. Даже если мне придётся рискнуть жизнью, я вытащу их оттуда.

Цинь Юэ видел, что юноша не бросает слов на ветер. Выдержав паузу, он коротко поклонился, сложив ладони:

— Благодарю.

Шися не стал тратить время на пустые разговоры и направился прочь. Когда он проходил мимо Чжан Туанюаня, тот робко и сбивчиво прошептал:

— Шися, я ведь просто хотел помочь тебе вернуть меч...

— Заткнись. Ты опозорил нашу семью так, что вовек не отмыться.

Холодный, как лезвие, голос заставил Туанюаня оцепенеть. Он замер, словно его ужалила змея; лицо его стало ещё бледнее, чем прежде, и он долго не мог прийти в себя.

Лу И пришёл в сознание не от ласкового шёпота, а от весьма чувствительных пощёчин.

Распахнув глаза, он наткнулся на ледяной взгляд Янь Цэ. В этой вязкой темноте точёное лицо юноши казалось ещё более суровым и неприступным.

Вокруг царил мрак. Лишь тусклые отсветы позволяли разглядеть мириады обломков: повсюду, вонзённые в землю или просто брошенные, валялись сломанные, ржавые мечи.

Атмосфера здесь была иной — тяжёлой, давящей, пропитанной какой-то застарелой яростью, от которой невольно пробирала дрожь. Янь Цэ сидел поодаль, прислонившись спиной к торчащему из земли обломку лезвия, и как-то странно смотрел на спутника.

— Где мы? — Лу И машинально потёр горящую щёку, всё ещё пребывая в прострации.

— На Кладбище мечей злых святых, — спокойно ответил Янь Цэ.

— А! Да как ты... — Лу И вскинулся, но резкое движение отозвалось болью в побитом лице. До него наконец дошло. — Ты меня ударил?!

Янь Цэ оставил этот выпад без внимания, продолжая безучастно наблюдать за ним. Это взбесило Лу И ещё сильнее:

— Какого чёрта ты распускаешь руки?! Не мог нормально позвать?

— Я звал тебя долго. Ты не реагировал. Пришлось действовать иначе.

— И я теперь должен тебя поблагодарить, что ли?

Юноша промолчал. Спустя мгновение он задал вопрос, совершенно не относящийся к делу:

— Почему ты прыгнул за мной?

От этого вопроса Лу И стало не по себе. Он замялся, чувствуя, как внутри нарастает неловкость, и поспешно выпалил:

— Кто это за тобой прыгал?! Я хотел тебя вытащить, а ты сам меня за собой утянул!

— Понятно.

К удивлению Лу И, Янь Цэ лишь коротко кивнул и замолчал. Столь странное поведение вконец выбило Лу И из колеи. Чтобы скрыть замешательство, он принялся оглядываться по сторонам, пытаясь завязать разговор:

— И откуда ты знаешь, что это за место?

— Догадался.

— И... как же?

— Это барьер клана Сыхуан, я уже видел его раньше. А единственное место на Кладбище мечей, которое требует такой серьёзной защиты — это Кладбище мечей злых святых.

Лу И не ожидал столь подробных объяснений, и его гнев немного поутих. Он поднялся на ноги, разминая затёкшие мышцы.

— Раз ты видел этот барьер, значит, знаешь, как отсюда выбраться. Идём.

Но Янь Цэ даже не шелохнулся.

— Чего сидишь? — не понял Лу И.

Ответа не последовало. Лу И наконец почувал неладное: с самого момента пробуждения Янь Цэ сидел, опираясь на обломок меча, и ни разу не попытался встать.

— Что у тебя с ногой?

Янь Цэ бросил на него короткий взгляд и, преодолевая себя, медленно поднялся.

— Ничего. Идём.

<http://bllate.org/book/17458/1694307>